

А. Н. Передерий

Черноморский национальный университет имени Петра Могилы

Николаев, Украина

e-mail: AnnPgandzya@gmail.com

СЛОВЕСНЫЕ ОБРАЗЫ-СИМВОЛЫ В ОБРАЗНОМ ПРОСТРАНСТВЕ АНГЛОЯЗЫЧНОЙ ПОЭТИЧЕСКОЙ ДРАМЫ

В статье идет речь о лингвостилистических средствах актуализации образов-символов в англоязычной поэтической драме. Вербальное воплощение образов-символов в поэтических драмах Т. С. Элиота и У. Б. Йейтса обеспечивается стилистическими средствами: графико-фонетическими, лексическими, синтаксическими.

Ключевые слова: лингвостилистические средства; актуализация; образ-символ; образное пространство; поэтическая драма.

A. N. Perederii

Petro Mohyla Black Sea National State University

Nikolaev, Ukraine

e-mail: AnnPgandzya@gmail.com

VERBAL IMAGE-SYMBOLS IN IMAGERY SPACE OF ENGLISH POETIC DRAMA

The article focuses on linguistic and stylistic devices of actualization of image-symbols of English poetic drama. Verbal representation of image-symbols is realized via stylistic devices (phonetic, lexical, syntactical) in poetic dramas of T. S. Eliot and W. B. Yeats.

Key words: linguistic and stylistic devices; actualization; image-symbol; imagery space; poetic drama.

Поэтические тексты, которые по своей форме, архитектоникой композиции похожи на драму (наличием сцен, действий, действующих лиц, авторских ремарок), а по образностью и эмотивностью напоминают лирику, мы относим к поэтической драме как особой жанровой разновидности поэтического текста.

Поэтическая драма – литературный жанр, объединяющий признаки драмы и лиро-эпической поэзии [1, с. 157]. В основе поэтической драмы лежит внутренний динамический сюжет, передающий собственно конфликт мировоззрения и моральных принципов. В поэтической драме прослеживается преобладание лирических факторов над эпическими и драматическими [2]. Конфликт, острая борьба идей этого небольшого по объему поэтического произведения часто находят концентрированное выражение в афоризме, поэтому поэтической драме чужда приземленность,

вместо того тяготеет к окрыленности, фантастике, символическим картинам и образам, философским обобщениям и выводам. Относительно формы художественного поэтического текста, поэтическая драма представлена в виде диалога (стихотворная организация). Диалог персонажей – наиболее использованная форма повествования в поэтической драме.

К поэтической драме как жанровой разновидности в контексте нашего исследования мы относим художественный текст, написанный в стихотворной форме (композиционно-структурный аспект). Поэтическая драма как межродовая диффузия объединяет в себе жанровые формы, признаки как драматического, лирического так и эпического литературного рода [2]. Цель статьи – извлечение лингвостилистических средств актуализации образов-символов в образном пространстве англоязычной поэтической драмы.

С давних времен символы играли важную роль в процессе осмысления человеком окружающего мира и себя в нем. Содержательная сложность соединяется в них с формальной простотой, обуславливая их особую эстетику и востребованность. В контексте нашего исследования образ-символ – это органическое сочетание образного и знакового начал. Подобно знаку содержание образа-символа закрепляется за определенной формой и выясняется путем умозаключения. В отличие от знака как условного обозначения, образ-символ характеризуется мотивацией – аналоговой или ассоциативной (природной или культурной) связью между содержанием и формой. В поэтическом тексте образ-символ характеризуется также художественной мотивацией – соединением исходного значения с более обобщенным, что вытекает из его функционирования в определенном поэтическом тексте. В данной работе образ-символ рассматривается как знак в широком понимании, который используется для передачи содержания и не являясь непосредственно в его семантике. Семиотическая концепция знака предусматривает наличие в нем нескольких уровней значения – денотативный (передача фактуальной информации); конотативный, на котором знак передает имплицитную, подтекстовую информацию; концептуальный, где знак выступает манифестантом определенного концепта.

Среди лингвостилистических средств выделяем единицы прямой номинации (слова, словосочетания, предложения, сверхфразовые сочетания), а также вторичные номинации, то есть образные средства (тропы и стилистические приёмы) [3; 4, с. 69–98] и типы повествования (диалог, монолог, диалог-монолог; эпический, лирический, смешанный диалог) [5, с. 109], которые называются в лингвопоэтике архитектонико-речевыми или композиционно-речевыми формами.

Лингвостилистический анализ словесных образов англоязычной поэтической драмы предоставил нам возможность выявить такие доминантные, с нашей точки зрения, образы-символы как *смерть*, *дерево*, *огонь*, *дом* и *дверь*.

Так, образ-символ *смерти* актуализируется многоточием, символизирующее остановку времени, в котором остался главный персонаж поэтической драмы, Гарри («Воссоединение семьи», Т. С. Элиот):

HARRY. *I had only just noticed that this room is quite unchanged:
The same hangings...the same pictures...even the table,
The chairs, the sofa...all in the same positions.
I was looking to see if anything was changed,
But if so, I can't find it* [6, с. 246].

Паузы, выраженные многоточием, передают не только эмоциональное состояние героя, его неуверенность, нервозность, но и сигнализируют о неизбежности потери любимой жены.

Образ-символ опредмечивает в тексте весомые идеи, размышления, важность которых может подчеркиваться путем капитализации букв. Так, например, в поэтической драме «Суини-агонист» Т. С. Элиота капитализация букв передает особенную важность полученной информации в процессе гадания на картах:

DORIS:

Here's the two of spades.

DUSTY:

The two of spades!

THAT'S THE COFFIN!

DORIS:

THAT'S THE COFFIN?

Oh good heavens what'll I do?

Just before a party too! [7, с. 370].

Актуализации образа-символа *смерти* в приведенном примере способствует капитализация предложения THAT'S THE COFFIN, что означает гроб (денотативный уровень предложения). А эмоциональность (смятение, шок, переживание) передается повтором, знаками восклицания и вопроса.

Конвергенция фонетических (звукоподражание), синтаксических (повтор) и графических (капитализация) средств создает образ-символ *смерти*. Стук в двери символизирует ее приход, причем графическое обозначение стука в виде топора нарочно усиливает восприятие этого образа:

KNOCK KNOCK KNOCK

KNOCK

KNOCK

KNOCK [7, с. 376].

Образ-символ *дверь* означает переход в другое измерение, время, потустороннюю жизнь. Отсутствие пунктуационных знаков свидетельствует о неизбежности судьбы – ничто и никто не может помешать смерти.

Скопление (конвергенция) лексических единиц, включающие сему разрушения, страха, ожидаемого горя, также способствуют образованию образа-символа *смерти*:

Chorus:

Now I fear disturbance of the quiet seasons:

Winter shall come bringing death from the sea,

Ruinous spring shall beat at our doors,

Root and soot shall eat our eyes and our ears,

Disastrous summer burn up the beds of our streams

And the poor shall wait for another decaying October? [8, с. 240].

Комплексность образа-символа является причиной его многозначности и наличия в нем смысловой перспективы. То есть исходное значение в образе-символе порождает разные значения, даже противоположные, каждое с которых в свою очередь может генерировать цепочку, как правило, более абстрактных значений. Так, в поэтической драме У. Йейтса «Чистилище» образы-символы *дом*, *дерево*, *огонь*, *дверь* характеризуются многообразием толкования и неисчерпаемым смыслом, что обуславливает сложность их интерпретации:

A ruined house and a bare tree in the background [9, с. 226];

A room with lighted fire, and a door into the open air, through which one sees, perhaps, the trees of a wood, and these trees should be painted in flat colour upon a gold or disappeared sky [9].

В приведенном примере, *a ruined house* символизирует разрушение вечных ценностей – любви, семейного очага, продолжение рода, *a bare tree* репрезентирует опустошение, смерть. *Lighted fire* традиционно означает божественный огонь, несущий свет в противовес темноте. Однако множество толкований данного образа-символа дает возможность его осмысления как очищение от греха. Образ-символ *дверь* – это переход в другое измерение бытия, в одном случае это сказочный мир, в другом – потусторонний мир. Многозначность приведенных образов-символов подчеркивается номинативными предложениями, в основе которых лежит единый ядерный компонент выраженный существительным. Использование номинативных предложений также прослеживается при создании образа-символа *смерть*. Так, в поэтической драме «Чистилище» У. Б. Йейтса прослеживается целесообразное использование драматургом однокомпонентного типа номинативных предложений, расширенного за счет включения эпитетов:

Boy: *A silly old man* [9, с. 227]

Boy: *A dead living murdered man!* [9, с. 232].

В приведенном поэтическом отрывке номинативное предложение «*A dead living murdered man!*» – восклицательное, где эмоциональное, оценочное значение образа-символа *смерти* усиливается неопределенным артиклем. Таким образом, вербальное воплощение образов-символов обеспечивается лингвостилистическими средствами: графико-фонетическими, лексическими, синтаксическими. Главная цель графико-фонетических средств сводится к звуконаследованию, передаче эмоциональных состояний персонажей, выделении важной информации. Среди лексических средств актуализации образов-символов выявлены синонимические ряды лексических единиц, которые используются с целью воплощения *смерти* и ирреального, сказочного мира. С помощью эмотивной лексики происходит актуализация психологической составляющей англоязычной поэтической драмы. Среди синтаксических средств актуализации образов-символов преобладают незаконченные конструкции и номинативные предложения, которые используются при описании места и времени действия в сценических ремарках.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Мельничук, Б. Драматична поема / Б. Мельничук // Лексикон загального та порівняльного літературознавства. – Чернівці : Золоті літаври, 2001. – С. 157.
2. Моклиця, М. Основи літературознавства : посіб. для студентів / М. Моклиця. – Тернопіль : Підручники і посібники, 2002. – 192 с.
3. Стилистика английского языка / А. Н. Мороховский [и др.]. – К. : Выщ. шк., 1991. – 272 с.
4. Риффатер, М. Критерии стилистического анализа / М. Риффатер // Новое в зарубежной лингвистике. – Вып. IX : Лингвистика. – М., 1980. – С. 69–98.
5. Ніконова, В. Г. Трагедійна картина світу в поезії Шекспіра : монографія / В. Г. Ніконова. – Дніпропетровськ : вид-во ДУЕП, 2007. – 364 с.
6. Kreymborg, A. Poetic Drama. An Anthology of Plays in Verse from the Ancient Greek to the Modern American / A. Kreymborg. – New York : Modern Age Books, 1941. – 855 p.
7. Eliot, T. S. Sweeney Agonistes. Fragments of an Aristophanic Melodrama / T. S. Eliot // Т. С. Элиот. Избранная поэзия. Поэмы, лирика, драматическая поэзия. – 1994. – С. 362–395.
8. Eliot, T. S. Murder in the Cathedral / T. S. Eliot // Т. С. Элиот. Избранная поэзия. Поэмы, лирика, драматическая поэзия. – 1994. – С. 236–355.
9. Yeats, W. B. Purgatory / W. B. Yeats // The Modern Theater. – 1971. – Vol. 2. – N.Y. : Doubleday Anchor Books, 1971. – P. 225–233.